

АТТРИБУТИВНЫЕ СТИЛИ И ХАРАКТЕР¹

© 2008 г. В. М. Русалов

*Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН, Москва;
e-mail: roussa@rambler.ru*

На выборке 120 чел. (60 мужчин и 60 женщин, средний возраст – 26.9 года) исследовали соотношения между атрибутивными стилями и чертами характера. Показано, что средний суммарный балл на неблагоприятные события (шкала “Пессимизм”) достоверно не отличался у мужчин и женщин, однако средний суммарный балл на благоприятные события (шкала “Оптимизм”) достоверно выше у мужчин. У мужчин атрибутивные стили не образовали ни одного значимого общего фактора с чертами характера. У женщин “Пессимизм” вошел в тот же фактор, что и эмотивность, тревожность и дистимность; “Оптимизм” образовал единый фактор с такими чертами, как гипертимность, застревание, демонстративность и с обратным знаком – дистимность.

Ключевые слова: атрибутивный стиль, пессимизм, оптимизм, черты характера, половые различия, личность, темперамент, индивидуальность.

Согласно когнитивным теориям личности, человек интерпретирует окружающий и собственный мир через выстраивание либо частных, либо глобальных картин представлений, которые Дж. Келли [19] еще в 1955 г. назвал “конструктами”. В своем взаимодействии с миром человек опирается не только на объективную реальность, но прежде всего на субъективную интерпретацию этой реальности. Эти картины представлений – конструктивные системы – являются искаженными “копиями” мира, которые формируют модель мира в сознании индивида и тем самым детерминируют устойчивое индивидуальное своеобразие поведения конкретной личности [1, 12, 13, 15, 19–22, 26, 27].

К конструктивным системам относятся также и особенности атрибутирования (объяснение индивидом причин своего поведения), поскольку в любой ситуации человек в процессе взаимодействия с самим собой и окружающим его социальным и физическим миром конструирует систему причинно-следственных отношений между отражаемыми в его сознании событиями и фактами. Атрибутивные теории личности (как разновидности когнитивных теорий) пытаются объяснить, каким образом обычный, “наивный” человек, “человек с улицы” интерпретирует свое поведение и поведение других людей, т.е. объясняет причины и следствия событий, свидетелем которых он является [1, 5, 12–15, 21, 22, 26, 27].

Исследования индивидуальных различий в области атрибутирования привели к необходимости

выделения его устойчивых стилевых характеристик. Под термином “стиль” здесь понимается устойчивый индивидуально-специфический способ поведения человека, в данном случае – способ атрибутирования. Следует отметить, что далеко не все индивидуальные различия оказываются стилями, однако стиль, по-видимому, есть всегда проявление индивидуальности и индивидуальных различий. Поэтому не случайно изучение именно стилей, а не индивидуальных различий как таковых стало весьма популярным направлением в самых разных областях психологии, в том числе в психологии личности.

Наибольший вклад в изучение проблемы атрибутирования был сделан М. Селигманом и его коллегами [12, 15, 26, 27]. Рассматривая связь между обуславливанием страха и инструментальным научением, они обнаружили феномен, который назвали “выученной беспомощностью”. Экспериментально было установлено, что беспомощность не является реакцией на неприятные события как таковые, а выступает как результат субъективного опыта неконтролируемости этих событий. Сопоставляя интернальность и экстернальность (по Роттеру) с особенностями атрибутирования, Хирото [18] показал, что экстерналы, которые не контролируют влияния внешних событий, более склонны ощущать беспомощность по сравнению с интерналами.

С точки зрения М. Селигмана [12, 15, 26, 27], существуют три основных параметра атрибутивного стиля: постоянство, широта и персонализация.

Постоянство – категория, касающаяся времени. Если человек думает о неприятных событиях в категориях “всегда”, рассматривая их как по-

¹ Автор выражает огромную благодарность Е.А. Семечевой – студентке факультета психологии ГУГН за помощь в сборе экспериментального материала.

стоянно действующий фактор, то его стиль – пессимистический. Если он думает категориями “иногда”, “в последнее время”, пользуется ограничительной терминологией и считает, что неприятности носят временный характер, его стиль – оптимистический. Оптимистический стиль объяснения хороших событий прямо противоположен объяснению плохих. Индивиды, которые верят, что хорошие события коренятся в постоянных причинах, более оптимистичны, чем те, которые объясняют их временными причинами.

Широта – это пространственная характеристика. Лица, которые дают универсальное объяснение своим неудачам, склонны сдавать свои позиции по всем направлениям, а те, кто придерживается конкретного объяснения, могут оказаться беспомощными в одной области своей жизни, но быть успешным – в других. Оптимистичный стиль объяснения для хороших событий в случае “широты” прямо противоположен объяснению плохих событий. Оптимисты объясняют приятные события стабильными, универсальными причинами, например чертами характера и способностями, а пессимисты конкретными, например настроением, усилиями, направленными на достижение определенных целей.

Персонализация характеризует то, что мы чувствуем в отношении себя, а широта и постоянство – то, что мы делаем: как долго ощущаем свою беспомощность и в каких ситуациях. Когда происходят неприятности, человек может обвинять в них себя, обращаясь внутрь, либо других людей и обстоятельства, обращаясь вовне. Те, кто обвиняет себя, – это пессимисты. Индивиды, обвиняющие внешние обстоятельства в неблагоприятных условиях, – оптимисты. При объяснении приятных событий стратегии интерпретации причин поведения также различаются у пессимистов и оптимистов. Оптимисты считают, что они являются причиной этих благоприятных событий, тогда как, по мнению пессимистов, приятные события – всего лишь результат обстоятельств. Таким образом, атрибутивный стиль – это устойчивая личностная характеристика, которая образует одну из центральных структур индивидуальности человека. Данная характеристика определяет индивидуально-устойчивую предрасположенность человека к определенному типу причинной интерпретации событий.

Следует отметить, что Селигман и его коллеги в последние годы все более склоны называть атрибутивные стили “объяснительными” стилями, подчеркивая тем самым имплицитный (обыденный, наивный) характер их происхождения [15]. По мнению Селигмана, объяснительный стиль представляет собой одномерное образование, на одном полюсе которого находится оптимистический, а на другом – пессимистический стиль, что

нашло отражение в его формуле подсчета итогового балла в тесте *ASQ*. Согласно этой формуле, итоговый балл есть разность ($G - B$) между суммарными баллами на благоприятные события (G) и суммарными баллами на неблагоприятные события (B). Из формулы следует, что, с одной стороны, чем больше суммарный балл на благоприятные события (G), тем больше разность и оптимистичнее человек. С другой стороны, чем больше суммарный балл на неблагоприятные события (B), тем меньше будет разность и более выраженными будут у человека пессимистические характеристики. В специальном предварительном исследовании мы сопоставили итоговый балл с суммарными баллами на благоприятные и неблагоприятные события. Оказалось, что суммарный балл на неблагоприятные события (B) имеет отрицательный коэффициент корреляции с итоговым баллом $r = -0.7072$ ($p = 0.0000$). Это означает, что чем выше суммарный балл (B), тем более пессимистичен человек. Суммарный балл на благоприятные события (G) имеет положительный коэффициент корреляции с итоговым баллом $r = 0.8434$ ($p = 0.0000$), а значит, чем выше суммарный балл (G), тем более выражены у человека оптимистические признаки. Полученные данные позволили нам внести некоторые изменения в представление конструкта объяснительного стиля. По-видимому, объяснительный стиль можно рассматривать как двумерное образование: оптимизм и пессимизм – это скорее две относительно независимые координаты атрибутивного стиля.

Несмотря на то что проблема изучения атрибутивных стилей привлекает внимание многих специалистов из разных областей психологии, вопрос о функциональных границах, содержании понятия “атрибутивный стиль”, его структурных компонентах и о том, какое место он занимает в структуре индивидуальности, остается нерешенным. Атрибутивные стили до сих пор практически не сопоставлялись с другими личностными особенностями человека. Только в одной работе атрибутивные стили были соотнесены с особенностями темперамента (см. [11]). Как и следовало ожидать, меланхолики, люди с замедленной реакцией, низкой эргичностью и высокой эмоциональностью, имеют несколько более выраженные проявления пессимистического атрибутивного стиля. У сангвиников, людей быстрых, с высокой эргичностью и пониженной эмоциональной чувствительностью, наблюдались несколько более выраженные проявления оптимистического атрибутивного стиля поведения [там же].

Проблема соотношения атрибутивных стилей и черт характера остается совершенно неразработанной, хотя предположения о возможности такой связи высказывались М. Селигманом и его коллегами [26, 27].

В рамках специальной теории индивидуальности [7] понятия характер и темперамент четко разграничены. Свойства темперамента лишь указывают на биологические источники реагирования и поведения (активность–эмоциональность). Характер как совокупность устойчивых индивидуальных особенностей складывается в процессе социализации и не сводится к темпераменту. В характере отражаются присущие индивиду поведенческие матрицы, которые сначала носят более или менее осознанный характер (воспитываются, прививаются, навязываются) и только затем становятся в определенной степени автоматическими. Те особенности личности, которые относятся к характеру, называются чертами характера. Черты характера – это не случайные проявления личности, а устойчивые особенности поведения человека, ставшие свойствами самой личности. Характер как совокупность динамичесодержательных свойств индивидуальности выступает “надстройкой” над темпераментом и получает дальнейшее развитие в содержательной деятельности индивида. Каждая черта характера формируется на основе устойчивой комбинации формально-динамических свойств индивида, которые определяют ее качественное своеобразие, обеспечивают индивидуальный репертуар поведения субъекта в различных сферах жизнедеятельности [8, 9].

Если рассмотреть в соответствии с представлениями К. Леонгарда [3] и А.Е. Личко [4] смысловое содержание черт характера под углом зрения имеющихся в них пессимистических или оптимистических элементов, то можно заключить, что одни черты характера больше сопряжены, по-видимому, с оптимистическим, а другие – с пессимистическим стилем объяснения событий. Некоторые же черты характера не содержат явных указаний на связь с атрибутивными стилями.

Проанализируем вначале те черты характера, которые с содержательной точки зрения могут оказаться сопряженными с оптимистическим стилем.

Гипертимность как черта характера проявляется в повышенной потребности в деятельности. Лица с данной чертой инициативны, подвижны, общительны и словоохотливы. У них всегда приподнятое настроение, которое практически не зависит от обстоятельств. Они охотно контактируют с разными людьми, чтобы поделиться своими переживаниями, мыслями, впечатлениями, и заражают окружающих своим оптимизмом. Таким образом, гипертимность может быть сопряжена с оптимистическим стилем.

Застывание как черта характера свойственна индивидам, которые отличаются большим эгоизмом, самоуверенностью, чрезмерным самомнением. Они упорно отстаивают свое личное превос-

ходство над соперником. В случае поражения не отчаиваются, не унывают, а, наоборот, черпают в своем поражении дополнительные силы для новой борьбы, всегда надеясь на победу. Во всех своих неудачах склонны обвинять других, т.е., согласно Селигману и его коллегам [12, 15, 26, 27], предположительно могут быть экстерналами и по реакции на негативные события относятся к категории оптимистов.

Демонстративность как черта характера проявляется прежде всего в повышенной потребности в признании. Лицам с данной чертой характера необходимо, чтобы о них говорили, на них смотрели, ими восхищались. Они умеют прекрасно приспосабливаться к людям, мягки в общении, артистичны, легко “вживаются в роли”, способны увлечь других неординарностью своих поступков и мыслей. Нацелены постоянно на успех, на победу. Поэтому можно ожидать, что лица с данной чертой характера будут носителями оптимистического стиля.

Проанализируем теперь те черты характера, которые могут быть связаны с пессимистическим атрибутивным стилем.

Эмотивность – черта характера, свойственная людям с глубокими реакциями в области “тонких” эмоций. Они добры и задушевные, не любят больших и шумных компаний, предпочитают общение в узком кругу близких людей. Обиды носят в себе, не выплескивая их наружу. Неприятные события переживаются ими особенно остро. Последнее обстоятельство, по-видимому, будет способствовать формированию у них пессимистического атрибутивного стиля.

Для лиц с высоким уровнем такой черты характера, как *тревожность*, свойственны: постоянное чувство тревоги, крайняя нерешительность, неуверенность в себе, робость, доходящая до покорности. Им чрезвычайно трудно самостоятельно принять решение, они всегда и во всем сомневаются: в себе, в своих суждениях, поступках. Будущее представляется им крайне неопределенным и опасным. Таким образом, у лиц с такой чертой характера, как тревожность, можно ожидать все признаки пессимистического атрибутивного стиля.

Лица, имеющие такую черту, как *дистимность*, неохотно вступают в контакты с другими людьми, ведут замкнутый образ жизни. Плохо переносят длительные эмоциональные нагрузки, быстро утомляются и остро переживают возникающую при этом собственную слабость. Для них характерно постоянное пониженное настроение, пониженная активность. При неудачах, неприятностях очень сильно огорчаются и обвиняют во всех промахах себя, т.е. являются интерналами, что, по мнению Селигмана и его коллег [12, 15,

26, 27], может указывать на пессимистический атрибутивный стиль.

Исходя из вышеизложенного, мы высказали гипотезу, что такие черты характера, как гипертимность, застревание и демонстративность, будут иметь положительные корреляции с оптимистическим стилем, в то время как эмотивность, тревожность и дистимность будут скорее сопряжены с пессимистическим стилем объяснения событий. Педантичность, циклотимность, возбудимость и экзальтированность, по-видимому, не будут иметь значимых связей с атрибутивными стилями.

Сопоставление атрибутивных стилей с чертами характера, с нашей точки зрения, позволит существенно уточнить содержание конструкта “атрибутивный стиль”, а также приблизиться к пониманию механизмов становления того или иного атрибутивного стиля у человека.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 120 чел. (60 мужчин, 60 женщин) – студенты московских вузов, экономисты, врачи. Возрастные границы: 20–45 лет, средний возраст – 26.85, дисперсия – 9.24.

Методический инструментарий. В качестве диагностических методов применялись:

1). “Тест на оптимизм” (*ASQ*), сконструированный Селигманом [12], модифицированный и адаптированный к русскоязычной популяции Л.М. Рудиной [5, 6].

2). Тест оценки характера ОЧХ-В, разработанный В.М. Русаловым и О.Н. Маноловой [8], в основе которого лежит эмпирическая модель “акцентуации личности” К. Леонгарда [3].

Процедура исследования. Опросник *ASQ* содержит 48 пунктов – 6 шкал, по 8 пунктов в каждой шкале. Каждая шкала имеет довольно высокий коэффициент синхронной надежности, вычисляемый по критерию Кронбаха – от 0.68 до 0.72. В настоящем исследовании, опираясь на работу Л.И. Рудиной [6], мы использовали показатели, в которых атрибутивные стили представлены в обобщенной, интегральной форме. Вначале мы вычислили суммарные баллы отдельно по неблагоприятным (*B*) и благоприятным событиям (*G*):

$$B = P_m B + P_v B + P_s B; \quad G = P_m G + P_v G + P_s G.$$

Для сопоставления атрибутивных стилей с чертами характера в настоящем исследовании мы взяли только суммарные баллы по неблагоприятным событиям (*B*) и суммарные баллы по благоприятным событиям (*G*), поскольку данные показатели, как отмечалось выше, очень высоко (практически на функциональном уровне) коррелируют с окончательным итоговым баллом, представляющим разность ($G - B$).

Исходя из вышеизложенного, мы сочли возможным условно обозначить суммарный балл на неблагоприятные события (*B*) как супершкала “Пессимизм”, а суммарный балл на благоприятные события (*G*) – как супершкала “Оптимизм”.

Для оценки черт характера мы использовали опросник ОЧХ-В. Выделяется 10 основных черт: гипертимность (Гип), застревание (Зас), эмотивность (Эмо), педантичность (Пед), тревожность (Тре), циклотимность (Цик), демонстративность (Дем), возбудимость (Воз), дистимность (Дис) и экзальтированность (Экз). Каждая черта представляет собой шкалу с высокой тест-ретестовой и синхронной надежностью. α -Кронбаха колеблется для отдельных шкал от 0.67 до 0.81. В общей сложности в настоящей работе было использовано 12 показателей: 2 атрибутивных стиля и 10 черт характера.

Для обработки данных использовали корреляционный и факторный анализы, а также *t*-критерий Стьюдента из пакета статистических программ *SPSS-10*.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первой задачей нашего исследования было выяснение вопроса о том, является ли исследуемая выборка гомогенной или же состоит из двух подвыборок – мужской и женской относительно изучаемых атрибутивных стилей.

В табл. 1 представлены средние, дисперсии для всей выборки, а также значения *t*-критерия при сравнении мужской и женской выборок.

Из данных табл. 1 следует, что по супершкале “Пессимизм” половые различия отсутствуют, и относительно этого параметра выборка является гомогенной. По супершкале “Оптимизм” были обнаружены отчетливые половые различия: у мужчин (по сравнению с женщинами) средние

Таблица 1. Средние значения, дисперсии и различия между супершкалами “Пессимизм” и “Оптимизм”

Супершкалы	<i>M</i> <i>n</i> = 120	<i>SD</i> <i>n</i> = 120	<i>M</i> (муж.) <i>n</i> = 60	<i>SD</i> (муж.) <i>n</i> = 60	<i>M</i> (жен.) <i>n</i> = 60	<i>SD</i> (жен.) <i>n</i> = 60	<i>T</i> – <i>St</i> муж./жен.
Пес	12.33	3.45	12.15	2.96	12.50	3.90	1.07
Опт	9.98	4.54	10.53+	4.88	9.43	4.15	8.09*

Примечание. + более высокие значения; * $p < 0.001$.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции между супершкалами

Супершкалы Сопоставления	Выборка, $n = 120$	Муж., $n = 60$	Жен., $n = 60$
Пес/Опт	-.2166*	-.3518*	-.0667

Примечание. * $p < 0.05$. Нули опущены.

значения были достоверно выше: 10.53 у мужчин и 9.43 у женщин ($t = 8.09$; $p < 0.001$).

Поскольку принадлежность к биологическому полу – мужскому или женскому – играет существенную роль в детерминации среднего уровня атрибутивных стилей, во всех дальнейших их сопоставлениях с чертами характера мы учитывали пол испытуемых. Прежде чем сопоставлять атрибутивные стили с чертами характера, необходимо было решить вторую задачу: являются ли исследуемые супершкалы атрибутивного стиля независимыми переменными с учетом внесения нами существенных изменений в представление Селигмана о конструкте “оптимизм–пессимизм”. В табл. 2 представлены коэффициенты корреляции между исследуемыми супершкалами. Значения по супершкалам “Пессимизм” и “Оптимизм” отрицательно коррелируют между собой на общей выборке и выборке мужчин. Полученные коэффициенты корреляции оказались невысокими, но статистически значимыми ($r = -0.2166$ и -0.351 ; $p < 0.05$) и свидетельствуют о том, что для мужчин показатели супершкал лишь относительно независимы. Это означает, что у них более высокие значения по шкале “Пессимизм” сочетаются с более низкими значениями по шкале “Оптимизм”, что соответствует представлениям Селигмана. Совершенно иначе обстоит дело у женщин. Указанные две переменные в женской выборке являются действительно независимыми – коэффициенты корреляции близки к нулю ($r = 0.0667$; $p > 0.10$). Полученный факт свидетельствует о том, что суммарный балл на неблагоприятные события у женщин (супершкала “Пессимизм”) не зависит от суммарного балла на благоприятные события (супершкала “Оптимизм”). Полученный результат подтверждает правомерность рассмотрения конструкта “оптимизм–пессимизм” как двумерного образования, по крайней мере для женщин.

Полученные в настоящем исследовании факты, свидетельствующие о влиянии пола на особенности атрибутивного стиля, побудили нас, прежде чем сопоставлять атрибутивные стили с чертами характера, исследовать влияние пола испытуемых на черты характера в данной выборке.

В табл. 3 представлены значения t -критерия, демонстрирующие различия между мужчинами и женщинами по чертам характера. Как видно из данной таблицы, у женщин (по сравнению с муж-

Таблица 3. Различия между средними значениями черт характера у мужчин и женщин

Черты характера	Средние значения муж., $n = 60$	Средние значения жен., $n = 60$	t -критерий Стьюдента
Гип	21.0	22.13	1.69
Зас	18.72	18.75	.05
Эмо	18.53	24.27+	9.9***
Пед	18.97	18.92	.08
Тре	14.97	17.83	1.6
Цик	15.72	18.53+	3.65**
Дем	19.30	19.18	.17
Воз	15.97	15.17	1.21
Дис	14.27	14.75	.74
Экз	16.90	19.28+	3.13**

Примечание. + более высокие значения; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$. Нули опущены.

чинами) три черты характера – эмотивность, циклотимность и экзальтированность – оказались достоверно более выраженными: по эмотивности средние значения 24.27 у женщин и 18.53 у мужчин ($t = 9.9$; $p < 0.001$); по циклотимности – 18.53 и 15.72 соответственно ($t = 3.65$; $p < 0.01$); по экзальтированности – 19.28 и 16.90 ($t = 3.13$; $p < 0.01$).

Данный факт хорошо согласуется с результатами проведенного нами ранее исследования [10], показавшего, что у женщин (по сравнению с мужчинами) эмоциональность как свойство темперамента имеет достоверно более высокие значения. По-видимому, неслучайно у женщин (по сравнению с мужчинами) более выраженными оказываются такие черты характера, как эмотивность, циклотимность и экзальтированность, которые высоко коррелируют с эмоциональностью – важнейшим признаком темперамента [8, 9].

Из табл. 3 также следует, что по остальным семи чертам характера – гипертимности, застреванию, педантичности, тревожности, демонстративности, возбудимости и дистимности – статистически значимых половых различий в данном исследовании обнаружено не было.

Рассмотрим основные результаты нашего исследования, касающиеся соотношения атрибутивных стилей и черт характера.

В табл. 4 приведены коэффициенты корреляции супершкалы “Пессимизм” с чертами характера.

Если вначале рассмотреть результаты сопоставления на общей выборке без учета пола, то, согласно данным табл. 4, у лиц с более высокими значениями супершкалы “Пессимизм” наблюдаются также более высокие значения по четырем чертам характера: эмотивности ($r = 0.2015$; $p < 0.05$), циклотимности ($r = 0.2513$; $p < 0.01$), дистимности ($r = 0.3349$; $p < 0.001$) и экзальтирован-

Таблица 4. Коэффициенты корреляции супершкалы “Пессимизм” с чертами характера

Черты характера	Общая выборка <i>n</i> = 120	Мужчины <i>n</i> = 60	Женщины <i>n</i> = 60
Гип	–.1773*	–.0639	–.2662*
Зас	–.0320	.2190*	–.2516*
Эмо	.2015*	.0892	.3651**
Пед	.0733	–.0513	.1667
Тре	.0714	–.0780	.1529
Цик	.2513**	.2289*	.2612*
Дем	–.1866*	–.2348*	–.1585
Воз	.1433	.1170	.1852
Дис	.3349***	.1270	.4935***
Экз	.2761***	.1921	.3236**

Примечание. * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$. Нули опущены.

ности ($r = 0.2761$; $p < 0.001$). Коэффициенты корреляции между значениями шкалы “Пессимизм” и этими чертами характера положительные и статистически значимые. Обнаружены значимые отрицательные корреляции атрибутивного стиля “Пессимизм” с двумя другими чертами характера – гипертимностью ($r = -0.1773$; $p < 0.05$) и демонстративностью ($r = -0.1866$; $p < 0.05$).

При сопоставлении атрибутивных стилей с чертами характера отдельно для мужчин и женщин было выявлено, что, во-первых, у женщин (по сравнению с мужчинами) связи между атрибутивным стилем “Пессимизм” и чертами характера намного теснее. У женщин было обнаружено шесть значимых корреляций, а мужчин только три. Во-вторых, в некоторых случаях, например для такой черты, как застревание, коэффициенты корреляции имели разную направленность. У мужчин, чем больше значение по шкале “Пессимизм”, тем более выражено застревание, а у женщин – наоборот: более высокие значения по шкале “Пессимизм” сочетались с более низкими значениями застревания. В-третьих, одна черта характера – циклотимность – имела одинаковую направленность связи (положительную) с атрибутивным стилем “Пессимизм” как для мужчин, так и для женщин. У лиц с более высокими показателями по шкале “Пессимизм” наблюдался более высокий уровень циклотимности.

В остальных случаях обнаруженные связи оказались специфичными только для мужчин или только для женщин. Так, мужчины с более высокими значениями по шкале “Пессимизм” обладали менее выраженными значениями демонстративности ($r = -0.2348$; $p < 0.05$). У женщин более высокие значения по шкале “Пессимизм” сочетались с более высокими значениями дистимности ($r = 0.4935$; $p < 0.001$), более высокими значениями экзальтиро-

Таблица 5. Коэффициенты корреляции супершкалы “Оптимизм” с чертами характера

Черты характера	Общая выборка <i>n</i> = 120	Мужчины <i>n</i> = 60	Женщины <i>n</i> = 60
Гип	.2525**	.0220	.5333***
Зас	.1481	.0089	.3391**
Эмо	–.1018	–.1431	–.0271
Пед	–.2125**	–.1826	–.2540*
Тре	–.0652	.0024	–.0338
Цик	–.0108	.1905	–.1270
Дем	.2954***	.0815	.4977***
Воз	.1696	.2097	.0884
Дис	–.1781*	–.0152	–.3556**
Экз	.0765	.2097	.0282

Примечание. * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$. Нули опущены.

ванности ($r = 0.3236$; $p < 0.01$) и более низкими значениями гипертимности ($r = -0.2662$; $p < 0.05$).

Еще более отчетливые различия по половому признаку обнаруживаются в соотношении атрибутивного стиля “Оптимизм” с чертами характера (см. табл. 5). Один из наиболее интересных фактов, который можно отметить в данной таблице, состоит в том, что атрибутивный стиль “Оптимизм” не обнаружил ни одного значимого коэффициента корреляции с чертами характера на мужской выборке. Это означает, что оптимистические атрибутивные стили у мужчин могут сочетаться с любыми чертами характера. В то же время у женщин обнаружено пять значимых связей с супершкалой “Оптимизм”. Полученные корреляции свидетельствуют о том, что, чем более выражен у женщин оптимизм (суммарный балл на благоприятные события), тем более выражены у них гипертимность ($r = 0.5333$; $p < 0.001$), застревание ($r = 0.3391$; $p < 0.01$) и демонстративность ($r = 0.4977$; $p < 0.001$). Однако такие черты характера, как педантичность и дистимность, отмечаются у женщин-оптимисток в меньшей степени: корреляция с педантичностью $r = -0.2540$ ($p < 0.05$), с дистимностью – $r = -0.3556$ ($p < 0.01$).

Если рассмотреть всю выборку испытуемых, состоящую из 120 чел., без учета показателя половой принадлежности, то в табл. 5 можно обнаружить четыре значимых коэффициента корреляции, два из которых положительные, а два других – отрицательные. Выявленные корреляции говорят о том, что испытуемые с более высоким уровнем по шкале “Оптимизм”, с одной стороны, имеют более выраженные черты гипертимности ($r = 0.2525$; $p < 0.01$) и демонстративности ($r = 0.2954$; $p < 0.001$), а с другой – более низкие уро-

Таблица 6. Факторные связи атрибутивных стилей с чертами характера

Шкалы	Муж., n = 60	Жен., n = 60	Шкалы	Муж., n = 60	Жен., n = 60
Пес	.9119*	.64717*	Опт	-.85085*	.72198*
Гип	.03610	.09192	Гип	.09261	.83429*
Зас	.18060	-.05249	Зас	.21979	.61016*
Эмо	.09128	.83490*	Эмо	.43878	.06233
Пед	-.09069	.24433	Пед	.51676	-.12767
Тре	-.38516	.61305*	Тре	.09549	-.13321
Цик	.05080	.04119	Цик	-.18680	-.23201
Дем	-.35286	-.03800	Дем	-.02319	.75547*
Воз	-.01748	.15436	Воз	-.11297	.11109
Дис	.02953	.64939*	Дис	.01174	-.75291*
Экз	.10510	.21247	Экз	-.19942	.02230

Примечание. * значимые факторные веса. Нули опущены.

вени педантичности ($r = -0.2125$; $p < 0.01$) и дистимности ($r = -0.1781$; $p < 0.05$).

Учитывая тот факт, что соотношение между атрибутивными стилями и чертами характера в существенной степени зависит от пола испытуемых, для обобщения полученных результатов мы провели факторный анализ отдельно для мужчин и женщин. Был использован метод главных компонент. Критерием отбора значимых факторов выступили собственные значения (*eigenvalues*), которые не превышали 1. Кривая *Scree*-теста указывала, что точка перегиба находится на 4 факторах, которые описывали около 70% общей дисперсии матрицы. Пятый фактор добавлял не более 4% дисперсии. Исходя из этого, мы использовали четырехфакторные решения. Для получения простой структуры применялось вращение факторов по методу *Varimax*. Значимость факторного веса составляла не ниже 0.6.

В табл. 6 приведены результаты факторного анализа. В нее были включены только те факторы, в которые вошли со значимыми весами исследуемые атрибутивные стили и черты характера. Остальные факторы содержали только черты характера.

Результаты факторного анализа (см. табл. 6), с одной стороны, в целом подтверждают данные корреляционного анализа, а с другой – позволяют уточнить структуру связей между атрибутивными стилями и чертами характера. Кроме того, из табл. 6 следует, что в некоторых случаях коэффициенты корреляции между атрибутивными стилями и чертами характера, отмеченные звездочками как значимые в табл. 4 и 5, “исчезли” при факторном анализе. Но, с другой стороны, факторный анализ позволил выявить новые значимые связи. Это произошло, по-видимому, потому, что, во-первых, коэффициенты корреляции были

довольно слабыми, хотя и статистически значимыми, во-вторых, выявились обобщенные признаки, зависящие в большей степени от совокупности коррелируемых с ними черт. Например, такая черта, как тревожность (табл. 4) значимо не коррелирует со шкалой “Пессимизм” у женщин, однако факторный анализ показывает, что данный признак входит с достаточно высоким весом в один фактор с “Пессимизмом”. Таким образом, можно предположить, что тревожность является более обобщенным признаком, чем отдельно взятые циклотимность и экзальтированность, с которыми коррелирует шкала “Пессимизм” у женщин.

Из табл. 6 также следует, что на мужской выборке атрибутивные стили “Пессимизм” (факторный вес 0.91190) и “Оптимизм” (факторный вес -0.85085) не образуют ни одного значимого общего фактора с чертами характера. Отсюда можно заключить, что атрибутивные стили у мужчин “функционируют” фактически независимо от черт характера. Напротив, у женщин оба атрибутивных стиля вошли в общие значимые факторы вместе с чертами характера. Так, атрибутивный стиль “Пессимизм” вошел в тот же фактор (факторный вес 0.64717) и с тем же знаком, что и эмотивность (факторный вес 0.83490), тревожность (факторный вес 0.61305) и дистимность (факторный вес 0.64939). Это означает, что у женщин-пессимисток, т.е. женщин, ожидающих постоянно и во всех ситуациях только негативный исход событий, более выражены такие черты характера, как эмотивность, тревожность и дистимность.

Полученные в настоящем исследовании результаты о связи атрибутивного стиля “Пессимизм” с чертами характера хорошо согласуются с нашими ожиданиями, построенными на представлениях К. Леонгардта [3] и А.Е. Личко [4] о функциональном значении черт характера. Важно подчеркнуть, что связь атрибутивного стиля “Пессимизм” с чертами характера обнаружена только у женщин. Сходные данные, хотя и косвенные, были получены в работе А. Поропат [25]. Автор, сопоставив атрибутивные стили с пятью “большими” личностными факторами (*Big 5*), обнаружил, что структура и величина связей зависели в основном от пола испытуемых. Наиболее отчетливые связи были выявлены у женщин: “Пессимизм” значимо коррелировал с эмоциональной неустойчивостью (нейротизмом). Полученные в настоящей работе данные согласуются также с результатами других исследователей. Так, С.Ф. Брудер-Маттсон и Ч. Хованиц [14] показали, что атрибутивный стиль “Пессимизм” значимо коррелирует с клинической депрессией только у женщин. Они также установили, что средние значения по шкале “Пессимизм” не отличались у мужчин и женщин, и это полностью согласуется с результатами, полученными и в нашем исследовании. Сходные

данные об отсутствии половых различий по шкале “Пессимизм” отмечают ряд других авторов [16, 17].

Если исходить из данных литературы о том, что женщины являются более депрессивными и эмоционально неустойчивыми, чем мужчины [10, 14, 23], то можно было бы прийти к следующему заключению: у женщин, по сравнению с мужчинами, атрибутивный стиль “Пессимизм” как отражение специфического когнитивного способа миропонимания должен быть более выраженным. Однако проведенное нами исследование не подтвердило такого ожидания. В то же время у мужчин, по сравнению с женщинами, как отмечалось выше, преобладает оптимистический атрибутивный стиль. Данный факт можно объяснить, возможно, более выраженной ориентацией мужчин в нашей современной социокультурной среде на успех, на оптимистическое отношение к предстоящим событиям. Общество (социум) ориентирует прежде всего мужчин на победу, на положительный исход событий.

Однако проведенное исследование показало, что атрибутивный стиль “Оптимизм” имеет отчетливые связи с чертами характера только у женщин. *Во-первых*, обнаружено, что женщины-оптимистки (постоянно ожидающие положительного исхода от благоприятных событий) отличаются высоким уровнем гипертимности. Не случайно Леонгард связывал гипертимность как черту характера именно с оптимизмом. Вместе с тем мы видим, что это предположение Леонгарда, согласно нашим данным, справедливо только для женщин, хотя, как отмечалось выше, среднестатистический уровень по супершкале “Оптимизм” у мужчин достоверно выше, чем у женщин, а гипертимность как черта характера половых различий не имеет.

Во-вторых, у женщин с более высокими значениями по супершкале “Оптимизм” наблюдаются и более выраженные значения застревания как черты характера. “Застревающие” личности, как отмечалось выше, во всех своих неудачах склонны обвинять других, т.е., согласно Селигману и его коллегам [12, 15, 26, 27], являются экстерналами и относятся к категории оптимистов (по реакции на негативные события). Полученные в настоящем исследовании данные подтверждают эту точку зрения. Однако вновь выявленная зависимость оказывается справедливой только для женщин, хотя половые различия по данной черте характера, как отмечалось выше, отсутствуют.

В-третьих, женщины с более высоким уровнем по супершкале “Оптимизм” отличаются и более высокими значениями по шкале демонстративности как черты характера. Они способны увлечь других неординарностью своих поступков и мыслей, постоянно нацелены на успех и победу,

являются, как предполагалось выше, выраженными оптимистами, что было подтверждено в настоящем исследовании. Однако следует еще раз подчеркнуть, что и в этом случае достоверная связь между супершкалой “Оптимизм” и демонстративностью как чертой характера обнаружена только у женщин, хотя половых различий по данной черте характера также обнаружено не было.

И наконец, *в-четвертых*, женщины с более высоким уровнем по шкале “Оптимизм” имеют достоверно более низкие значения дистимности как черты характера, имеющей одновременно значимые положительные связи с супершкалой “Пессимизм”. Отсюда следует, что данная черта характера может наиболее отчетливо дифференцировать женщин на оптимистов и пессимистов. Если значения дистимности довольно высокие, то скорее всего мы имеем дело с женщиной-пессимисткой, а если значения очень низкие – с женщиной-оптимисткой.

Проведенное исследование показывает, что такие черты характера, как эмотивность, тревожность и дистимность, имеют связи с атрибутивным стилем “Пессимизм”, а гипертимность, застревание, демонстративность и с обратным знаком – дистимность преимущественно связаны с оптимистическим стилем объяснения событий, т.е. с оптимизмом. Следовательно, гипотеза, изложенная в начале статьи, в целом подтвердилась.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что в рамках тех статистических методов, с которыми мы работали, речь идет не о прямом влиянии параметров характера на атрибутивный стиль, а об их взаимовлиянии, так как, безусловно, и атрибутивный стиль как таковой оказывает определенное воздействие на характер. Но, исходя из специальной теории индивидуальности [7], согласно которой характер формируется на “темпераментальной” основе – и это делает его черты довольно устойчивыми характеристиками, можно предполагать, что скорее черты характера как параметры более низкого уровня индивидуальности будут оказывать большее влияние на атрибутивные стили, чем наоборот.

Проведенное исследование показывает, что сама по себе черта характера, взятая отдельно, не является решающим фактором в предпочтении того или иного атрибутивного стиля, – важна совокупность его черт. Очевидно, что на формирование того или иного атрибутивного стиля будут оказывать значительное влияние помимо черт характера и многие другие факторы: возрастные, этнические, интеллектуальные, социальные, культурные и др.

При изучении атрибутивных стилей пессимистический стиль традиционно рассматривается как противоположность оптимистическому сти-

лю. Однако такой подход, как показывает проведенное исследование, по-видимому, не вполне правомерен. По крайней мере, у женщин оптимистический стиль является параметром, независимым от пессимистического стиля. Выявленные половые различия в структуре связей атрибутивных стилей и черт характера объясняются, вероятно, разной эффективностью, прессингом социальных и биологических факторов, действующих по-разному на мужчин и женщин. Данное исследование позволяет заключить, что атрибутивный стиль – это особая когнитивная структура, каждый элемент которой отличается своим содержанием, и между элементами атрибутивного стиля и чертами характера имеются устойчивые соотношения.

Полученные результаты отвечают современным тенденциям, требующим учитывать в психологических исследованиях пол испытуемого, что уже нашло свое отражение в возникновении новых ветвей психологии личности – психологии половых различий и гендерной психологии. Изучение гендерных различий ставит проблему половых различий на принципиально новый уровень, поскольку вместо одной категории “мужчины” или “женщины” выделяются четыре типа мужчин и четыре типа женщин: андрогины, маскулины, феминины и недифференцированные [23, 24]. Как справедливо отмечает В.В. Знаков, изучение половых различий должно обязательно включать гендерные различия, в которых отражается воздействие сложных социо-культурных стереотипов, таких как ценностные ориентации и социальные роли. Изучая различия в понимании моральной дилеммы, В.В. Знаков, например, обнаружил, что понимание причин морального поведения (в данном случае – оправдание лжи) существенно зависело от сочетания признаков пола, гендера и личностных особенностей испытуемых [2].

Интересно было бы дополнить в будущих исследованиях изучение половых различий атрибутивных стилей и их связи с характером исследования гендерных различий в структуре атрибутивных стилей. Большой интерес представляет также выяснение вопроса о связи атрибутивных стилей с другими образованиями индивидуальности: когнитивными стилями, интеллектом, копинг-стратегиями и др.

ВЫВОДЫ

1. Средний уровень атрибутивного стиля “Пессимизм” достоверно не отличается у мужчин и женщин, однако атрибутивный стиль “Оптимизм” достоверно выше у мужчин.

2. Атрибутивные стили “Пессимизм” и “Оптимизм” отрицательно коррелируют между собой

на выборке мужчин и не коррелируют на выборке женщин.

3. У женщин три черты характера – эмотивность, циклотимность и экзальтированность – оказались достоверно более выраженными, чем у мужчин. По остальным семи чертам – гипертимности, застреванию, педантичности, тревожности, демонстративности, возбудимости и дистимности – достоверных половых различий не обнаружено.

4. На мужской выборке атрибутивные стили “Пессимизм” и “Оптимизм” не образовали ни одного значимого общего фактора с чертами характера.

5. На женской выборке атрибутивный стиль “Пессимизм” вошел в тот же фактор и с тем же знаком, что и эмотивность, тревожность, дистимность. Атрибутивный стиль “Оптимизм” образовал общий фактор с такими чертами характера, как гипертимность, застревание, демонстративность и с обратным знаком – дистимность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Процессы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // Вопросы психологии. 1979. № 6. С. 26–38.
2. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 1. С. 41–51.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
4. Личко А.Е. Психопатия и акцентуация характера у подростков. М.: Медицина, 1983.
5. Рудина Л.М. Индивидуально-психологические особенности адаптивности женщин к состоянию беременности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003.
6. Рудина Л.М. Тест на оптимизм (метод определения атрибутивных стилей). М.: Наука, 2002.
7. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 4. С. 23–35.
8. Русалов В.М., Манолова О.Н. Опросник черт характера взрослого человека (ОЧХ-В). М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003.
9. Русалов В.М., Манолова О.Н. Взаимосвязь характера и темперамента в структуре индивидуальности // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 65–73.
10. Русалов В.М. Пол и темперамент // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 6. С. 55–67.
11. Русалов В.М., Рудина Л.М. Индивидуально-психологические особенности женщин при осложненной беременности // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 6. С. 1–11.
12. Селигман М.Э.П. Как научиться оптимизму. М.: Персей, 1997.
13. Трусев В.П. Теории атрибуции в зарубежной социальной психологии // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 139–157.

14. *Bruder-Mattson S.F., Hovanitz Ch.A.* Psychodynamics and Psychopathology. Coping and attributional styles as predictors of depression // *Journ. Clin. Psychol.* 1990. V. 46. № 5. P. 557–565.
15. *Buchanan G., Seligman M.E.P.* Explanatory style. Hillsdale N.J.: Erlbaum, 1995.
16. *Girgus J.S., Noley-Hoesema, Seligman M.E.P.* Sex differences in depression and explanatory styles in children // *Journ. in Youth and Adolescence* 1991. V. 20. № 2. P. 233–245.
17. *Gladstone T.R.G., Kaslow N.J., Seely J., Levinsohn P.M.* Sex differences, attributional styles, and depressive symptoms among adolescents // *Journ. Abnorm. Child Psychol.* 1997. V. 25. № 4. P. 297–306.
18. *Hiroto D.* Locus of control and learned helplessness // *Journ. Exp. Psychol.* 1974. V. 102. P. 187–193.
19. *Kelly G.A.* The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955.
20. *Kelly G.A.* Clinical psychology and personality. N.Y.: Wiley, 1969.
21. *Kelley H.H.* Attribution in social interaction // *Attribution: perceiving the causes of behavior* / Eds. by E.E. Jones et al. Morristown, 1972.
22. *Kelley H.H.* Causal schemata and the attribution processes // *Attribution: perceiving the causes of behavior* / Eds. by E.E. Jones et al. Morristown, 1972.
23. *Krampen G., Effertz B., Jostock U., Muller B.* Gender differences in personality: biological and/or psychological? // *European Journ. Psychol.* 1990. V. 4. № 4. P. 303–317.
24. *Maccoby E.E., Jacklin C.N.* The psychology of sex differences. Stanford: Stanford University Press, 1974.
25. *Poropat A.* The relationship between attributional styles, gender and five-factor model of personality // *Personality and Individual Differences.* 2002. V. 33. № 7. P. 1185–1201.
26. *Seligman M.E.P.* Learned optimism. N.Y.: Knopf, 1991.
27. *Seligman M.E.P.* What you can change and what you can't. N.Y.: Knopf, 1993.

ATTRIBUTIONAL STYLES AND CHARACTER

V. M. Rusalov

Sc.D. (psychology), professor, principal researcher, Psychological Institute of RAS, Moscow

This paper investigates a relationship between attributional styles and character traits on 120 SS (60 men and 60 women, averaged age 26.9). It was shown that summary score on bad events (the scale of “Pessimism”) did not differ significantly between men and women. However, the summary score on good events (the scale of “Optimism”) was significantly higher in men. In men attributional styles did not form a single common factor with character traits. In women “Pessimism” entered the same factor as Emotivity, Anxiety and Disthemicity. “Optimism” formed a common factor with Hyperthimicity, Obstinacy, Demonstrativeness and Disthemicity (with opposite sign).

Key words: attributional style, pessimism, optimism, character traits, sex differences, personality, temperament, individuality.